

© 2011 г.

Ф.И. Куликов

РАЗМЕЩЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ ВЕЛЬМОЖ-ХЕРИХЕБОВ В СТАРОЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЦАХ

Статья посвящена исследованию иконографии и особенностей локализации в пространстве староегипетской гробницы изображений ее хозяина в облике жреца-чтеца (*херихеба*).

Ключевые слова: Древний Египет, Старое царство, мастаба, частная гробница, система, *херихеб*, иконография.

В египетских вельможеских гробницах Старого царства можно найти сотни изображений их хозяев, большая часть которых, будучи встроена в сюжетный контекст расположенных ярусами сцен, являлась для них системообразующим фактором. Анализ настенного оформления позволяет заметить, что кажущееся разнообразие иконографии вельмож достигалось мастером комбинацией обозримого числа атрибутов. Владелец мастабы или скальной гробницы изображается в парике разной длины, но часто показывается и с бритой головой. Он носит короткое, по середину бедра, плотно обтягивающее тело опоясание такой же длины, либо до колен, но с выпущенной вперед передней частью, либо прямое длинное, достигающее иногда до щиколоток (на египетских изображениях это одеяние имеет форму трапеции с выступающим вперед углом). В руках вельможи можно видеть посох, жезл, платок или свиток, на ногах – сандалии, на подбородке – искусственную бороду. Иной раз египетский художник изображал вельможу в облике жреца-сема с наброшенной на плечи шкурой пантеры или жреца-херихеба (жреца-чтеца). Характерным и присущим только *херихебу* атрибутом стала широкая матерчатая лента, пересекающая на изображениях грудь от плеча до подмышки. Часто перевязь дополняется на рельефе изогнутой линией, идущей от подмышки до талии у живота, которая, возможно, передает продолжение той же ленты, но выходящей из-за спины и засовывавшейся за пояс. То, что линией передавался не шнур, а полоса материи, хорошо видно на изображении *Nfr*, где эта часть перевязи прорисована полностью¹.

Профессиональные жрецы-чтецы часто показываются в общих сценах староегипетских гробниц. Они были активными участниками погребального ритуала. Следуя в процессии за гробом или находясь перед расставленными продуктами,

Куликов Федор Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Горно-Алтайского университета.

¹ Hassan 1941, fig. 170.

херихебы зачитывали с развернутого свитка жертвенную формулу и длинный перечень снеди. После захоронения тела (а скорее еще при жизни вельможи) они играли главную роль в череде служителей Двойника (Ка), возлагавших жертву на жертвенный камень у ложной двери. После того как помещение, жертвенник и продукты были очищены ладаном и водой с натроном, *херихебы* зачитывали жертвенную формулу и посылали продукты в ложную дверь жестом подношения (*wḏn iḥ.t*). Появление самого хозяина в облике жреца в этом контексте несколько необычно и указывает на двойственную природу его изображения: вельможа в этом случае выступает не только владельцем, но и служителем своего же Двойника, несущим службу в пользу самого себя. Безусловно, в фигуре хозяина-жреца нельзя видеть намерение показать его прижизненный статус: будучи абсолютным владыкой в мире Ка², он не нуждался в этом, а во многих случаях должность *херихеба* в сопутствующей его изображению титулатуре просто отсутствует.

Поскольку сцена жречествования перед ложной дверью является одной из немногих показывающих реально происходившие в часовне ритуальные действия, а жрец-чтец был их активным участником, интересно и полезно посмотреть, как соотносится положение изображений вельможи с лентой с архитектурными компонентами гробницы, т.е. локализовать его в пространстве суперструктуры староегипетского погребения. Были просмотрены публикации около 150 гробниц Старого царства в некрополях Гизы, Саккары, Дешаше, Эль-Хававиш, Эль-Сафф, и в 26 из них удалось найти 55 фигур хозяина в облике жреца-чтеца³. При анализе их расположения сразу обнаружилась интересная закономерность: почти все они, так или иначе, были связаны с проходом (см. табл.). Больше всего – 15 изображений (№ 1–15 табл.) – высечено мастером на щеках, косяках и притолоке входа в гробницу, а десять (№ 16–25 табл.) найдено на щеках и косяках входа в часовню. Примечательно, что в проходе из одной камеры в другую *херихебы* не встречаются, а помещение гробницы *Tjj* с двумя чтецами во входе, обозначенное на схеме как коридор I, справедливее назвать проходной часовней, поскольку на ее западной стене обнаруживается небольшая ложная дверь со сценой трапезы⁴. Еще одно изображение *Tjj* с лентой *херихеба*⁵ высечено на косяках прохода в большой южный колонный зал с двумя ложными дверями на западе, а значит, также в часовню. 13 изображений жрецов-*херихебов* (№ 31–43 табл.) были размещены на притолоке, косяках и внутри ложной двери, условно передающей проход, но уже для Двойника хозяина. Довольно много – 9 фигур из 6 гробниц (№ 45–53 табл.) – замечено на колоннах либо пилястрах, продолжавшихся рядом колонн. Колонны в представлении египтян, видимо, не только поддерживали потолок, но и делили залы на отдельные части точно так, как это делает для нас стена с проходом. Тогда пространство между ними (не исключено, что только в местах, помеченных соответствующими фигурами) воспринималось как проход, а плоскости колонн – его

² Bolshakov 1996; Большаков 2001.

³ *Hf(j).f-hwfw I* (Simpson 1978), *W3-pth* (Hassan 1939), *Mr(j)-jb* (Lepsius 1850), *Nb(j)-m-3h.t(j)* (Hassan 1943), *N-sdr-k3(j)* (Junker 1934), *K3(j)-pr(w)* (Kanawati, Hassan 1996), *Htp-s33.t* (Junker 1934), *N(j)-swt-nfr(w)* (Junker 1938), *K3j* (Junker 1938), *K3j* (Hassan 1941), *Nfr* (Hassan 1941), *Hf(j).f-hwfw II* (Simpson 1978), *K3(j)-m-nfr.t* (Simpson 1992), *Tjj* (Epron 1939), *Tbw I* (Simpson 1980), *Mn(w)-nh* (Kanawati 1980), *Hm.tj* (Brovarski 2001), *N(j)-h3p-pth* (Badawy 1978), *nh(j)-m-3-hr(w)* (Badawy 1978), *Mrr-w(j)-k3(j)* (Duell 1938), *Snh-w(j)-pth* (Kanawati, Abder-Razid 1998), *K3r* (Simpson 1976), *K3(j)-h3p* (Kanawati 1980), *N(j)-snh-3h.t(j)* (Hassan 1941), *H3gj* (Simpson 1980), *tp* (Fisher 1996).

⁴ Epron 1939, pl. XXXIX.

⁵ Epron 1939, pl. LVIII.

косяками и щеками. Так можно объяснить наличие дверей между двумя колоннами в гробнице *Mr(j)-s(j)-ḥnh(.w) III*. С точки зрения современного человека их положение там совершенно бессмысленно, поскольку и колонны, и створчатые двери между ними легко преодолимы с двух сторон⁶.

К мысли об особом функциональном назначении колонн можно прийти и после анализа содержания некоторых расположенных подле них настенных изображений. В староегипетских гробницах сельскохозяйственные сцены, сцены плавания вельможи в ладье, ловли рыбы и птиц сетями стремились разместить поближе к входу, обычно на восточной стене. Таких случаев настолько много, а исключений мало, что, казалось, можно говорить о почти обязательном для мастера правиле. Но утверждать наличие каких-либо жестких канонов применительно к практике художественного оформления староегипетского погребения вряд ли разумно. Скорее египтяне выполняли известные им общие требования различными способами, но в рамках определенных мировоззренческих принципов, и бытующее разнообразие иконографических вариантов следует рассматривать именно в этом ракурсе. В гробнице *Intj*⁷ северная часть восточной стены, обычно отводимая для сельскохозяйственных и болотных сцен, оказалась занята хорошо известным египтологам сюжетом осады неприятельской крепости, а большая сцена ловли рыбы и птицы, ухода за домашним скотом, постройки лодок была вынесена на северную и оказалась далеко от входа по центру восточной стены. Понятное недоумение рассеется, если обратить внимание на три колонны, делящие часовню на две почти равные части. Оказывается, что изображение работ в Низовье размещено на стене напротив одной из колонн и может считаться находящимся у входа из камеры в часовню, начинавшуюся теперь сразу за колонным рядом. У *N(j)-ḥtp-ptḥ*⁸ небольшую часовню делят две колонны, а сельскохозяйственные работы (подгоняют скот, скирдуют, веют зерно) оказались хотя и на юге, но также за условной стеной, проход через которую отмечают фигуры хозяина на колоннах, один из которых *xerixeb*. Примечательно, что все рельефы, исключая две фигуры во входе в суперструктуру, судя по публикации Р. Лепсиуса⁹, оказались стянуты исключительно в пространство за колоннами, ближе к ложной двери, а движение процессии женщин с продуктами начинается только с колонного ряда. Пустая восточная стена и восточная часть южной стены разительно диссонируют с остальной плотно покрытой рельефами часовней, подтверждая предположение об особой роли колонн в структурировании архитектурного пространства староегипетской гробницы.

В скальной гробнице *K3(j)-ḥp* в Эль-Хававиш¹⁰ центральное место занимает большой зал, потолок которого поддерживают две колонны. Вход в него находится на южной стене (точнее на юго-западе), оформленной вполне обычно. Как и положено, мы видим на ней хозяина в лодке с гарпуном, сопровождающих его жрецов, ладьи под парусом с наосом и пр. Но пахота поля, постройка лодок, драка спешащих к вельможе лодочников обнаруживаются далеко от входа – в северной части западной стены. Все станет ясно, если обратить внимание на архитектуру зала: все перечисленное художник разместил как раз за пилястрой и стоящей рядом колонной. Если предположить, что они воспринимались косяками входа, то

⁶ Simpson 1974.

⁷ Petrie 1897.

⁸ Badawy 1978.

⁹ Lepsius 1850, Bl. 71(a).

¹⁰ Kanawati 1980, fig. 5, 8, 11.

положение изображений вельможи с лентой на пилястре и сельскохозяйственных сцен сразу за ней окажется объяснимым. В гробнице *Šdw*¹¹ сбор плодов урожая запечатлен, как и в предыдущих случаях, не на стене с входом, а перед пилястрой на северной стене, с которой начинается ряд колонн, несущих архитрав. На южной стене – на другом конце колонного ряда – *Šdw* в лодке, возможно, с остройгой в руке, сопровождаемый сыном и женой, плавает в зарослях папируса.

Приведенные примеры являются немногочисленными исключениями, когда сцены, присущие стене с входом, оказались в другом месте. Но если колонны действительно вполне зримо для египтян делили помещение на отдельные части, то нужно признать, что художник и в этих случаях не вышел за рамки общепринятой практики.

Устойчивая локализация изображений вельмож-херихебов в пространстве прохода отражает, вероятно, определенную последовательность проходившей в часовне службы с участием жрецов этого ранга. Интересны в этом отношении изображения *K3r* как херихеба на входе в часовню (№ 21–22 табл.). На северном косяке он с развернутым свитком, обратившись лицом прямо к ложной двери, самолично занят чтением «многочисленных прославлений», а на северной щеке и на южном косяке входа жестом *wḏn iḥ.t* направляет туда же жертву. В позе направляющего жертву можно видеть и *Sḥḥ-w(j)-pṯḥ* на щеке дверного проема (№ 9 табл.).

Последние примеры побуждают нас перейти от анализа размещения изображений вельмож-херихебов к их иконографии. В сравнении с изображениями другого типа она устойчива. Большая часть изображенных хозяев с лентой держат в руке посох и жезл, лишь изредка отдавая предпочтение платку (№ 6, 25, 40, 41, 44, 45 табл.) либо свитку (№ 17, 18, 19, 21, 22, 24 табл.). Они гораздо чаще показаны в длинном парике, но почти в равной мере готовы облачиться в короткое обтягивающее и в более свободное с трапецевидным подолом. Как видно из таблицы, наиболее устойчивую иконографию демонстрируют жрецы-чтецы на щеках и косяках прохода в часовню (№ 16–25 табл.). И действительно, все они носят длинный, до плеч, парик и приставную бороду и почти все облачены в трапецевидное одеяние. Исключением стал *N(j)-sḥḥ-ḫ.t(j)* (№ 25 табл.) – единственный, кто совместил перевязь херихеба со шкурой пантеры – атрибутом жреца-сема. Удивительно, но таблица показывает, что свиток – характерный для жреца-чтеца атрибут – имеют только вельможи-жрецы, изображенные в проходе в часовню. Мы не берем во внимание другие случаи, когда определить содержимое в руке невозможно из-за разрушения этой части рельефа. Все – длинный парик, борода, трапецевидное опоясание и часто встречающийся свиток – тесно связывает эту группу херихебов с теми, кто изображены в общих сценах жречествования в часовне подле ложной двери¹². Складывается впечатление, что лишь в проходах в часовню, где иконография вельмож с лентой стабильна, они показаны без наложения прочих иконографических форм, т.е. готовыми выполнить только свою работу. Последнее предположение нуждается в более детальном объяснении. По всей видимости, египетский мастер, в силу разных причин, часто стремился совместить в одной фигуре вельможи два различных образа. Каждый из них нес свою функциональную нагрузку и приносил в фигуру присущие этому образу характерные внешние черты. Подтверждение можно найти в староегипетских изображениях хозяев мастаб и скальных гробниц, представленных в том числе и жрецами-чтецами. В гроб-

¹¹ Petrie 1897.

¹² Куликов 2006, 82–85.

нище *K3j* в Гизе вельможа – единственный среди чиновных особ с перевязью – занял место между двумя ложными дверьми (№ 44 табл.). Необычен и его внешний вид. *K3j*, что бывает редко для жреца-чтеца, сопровождается сразу и женой, и сыном и обут в сандалии. Он носит короткий завитой парик, бороду, короткое, до колен, простое опоясание, выступающее небольшим углом вперед, держит посох и платок. Все это – обувь, окружение домочадцев и платок – привычнее видеть у хозяина, наблюдающего за полевыми работами и подгоном скота¹³. Но размеры часовни настолько малы, что на западной стене между ложными дверьми кроме семейной группы ничего более разместить нельзя. Необходимая для *K3j* сцена обнаруживается на северной стене¹⁴. Там в четырех ярусах изображено, как гонят животных, несут, прижав к груди, птицу и телят, отсекают переднюю ногу связанного быка, а две уже отрезанные несут по направлению к ложной двери на западе. Поскольку северная стена как бы оказалась уже западной и поместить там встречающего доставку хозяина совершенно невозможно, вельможа-*херихеб* между ложными дверьми взял на себя дополнительную роль, что сразу сказалось на его внешнем виде. Как жрец-чтец *K3j* получил от художника ленту поперек груди, место у ложной двери и свиток, оказавшийся на этот раз в руках стоящего впереди сына. Но будучи в то же время хозяином, смотрящим за пригоном скота, вельможа облачился в довольно длинное опоясание, обулся и взял в руки желательный в этих случаях платок.

Полуразрушенный рельеф *K3(j)-hp* из Эль-Хававиш (№ 55 таблицы) сильно отличается от других изображений жрецов-чтецов и расположением, и иконографией. Он был высечен египетским мастером перед входом, образованным пиластрой и стоящей рядом колонной. *K3(j)-hp*, размещенный мастером у колонного ряда, показан слегка полным мужчиной, что позволяет внести его в категорию изображений «согласно жизни». Он изображен с бритой головой, в очень длинном одеянии и лентой жреца-чтеца. Сочетание перевязи с бритой головой казалось тогда столь нежелательным, что мастер, работавший в погребении *Mr(j)-s(j)-ḥh(.w) III* над похожей фигурой *K3-w^cb(.w)*¹⁵ счел необходимым отметить ленту *херихеба* лишь слабым намеком, дополнив ее линией на бритой голове от макушки

¹³ Сандалии на ногах и платок в руке вельможи могут считаться устойчивыми коррелятами для сцен на открытом воздухе. При этом он часто показан опирающимся на посох. В известных нам частных гробницах хозяин изображен с посохом перед этими сюжетами в тринадцати случаях: Badawy 1976, fig. 22; Brovarski 2001, fig. 42; Duell 1938, pl. 167 (sc. 1); Epron 1939, Taf. 125, pl. CXVIII; Junker 1938, Abb. 48; Junker 1943, Abb. 14; Moussa, Altenmüller 1971, pl. 8; Simpson 1974, fig. 4; Simpson 1980, fig. 4; Simpson 1976, pl. D; Simpson 1992, pl. F, G. Вельможа изображен обутым в сандалии в двух случаях: Altenmüller 1998, Taf. 18; Roth 1995, fig. 159; показан художником опирающимся на посох в шести случаях: Badawy 1976, fig. 30a; Brovarski 2001, fig. 53; James 1961, pl. XXIX; Petrie 1898, pl. XV; Simpson 1980, fig. 30; Weeks 1994, pl. 9; изображен в сандалиях и опирающимся на посох в пяти случаях: Altenmüller 1998, Taf. 30; Badawy 1978, fig. 33; Kanawati 1980, fig. 20; Roth 1995, fig. 167; Weeks 1994, fig. 40; один раз вельможа изображен с платком и в сандалиях: Epron 1939, Taf. 130; Нами замечено только пять исключений: Brovarski 2001, fig. 88, 115; Moussa, Altenmüller 1971, pl. 7; Roth 1995, fig. 181; Simpson 1978, fig. 47. При этом двое из пяти вельмож смотрят на производственную сцену с лодки. Безусловно, подобная корреляция отражает реальную практику и не может считаться надуманной конструкцией. И действительно, для вельможи, оказавшегося в жаркую пору в поле либо на болотах сандалии на ногах и платок в руке были весьма к стати.

¹⁴ Junker 1938, Abb. 18.

¹⁵ Simpson 1974, fig. 4, pl. III.

Хозяин гроб- ницы	№ п/п	Рис., лист	Изображение				Предметы в руках					Парик				Одеяние			
			сидит	стоит	статуя	в ладье	посох	жезл	платок	свиток	отсутств.	длинный	короткий	бритый	борода	в обтяжку	с углом	длинное	сандалии
Вход в гробницу																			
<i>Mr(j)-jb</i>	1	11		■			■	■					■		■	■			
<i>K3(j)-pr(w)</i>	2	49b	■					■				■			■	■			
<i>K3j</i> (Junker 1938)	3	14		■			■	■				■				■			
	4	15	■				■						■		■	■			
<i>K3j</i> (Hassan 1941)	5	31		■			■	?	?	?			■		■	?	?	?	
<i>Nfr</i>	6	170		■			■		■			■				■			
	7	182	■				?	?	?	?	?				■				
<i>Mr(w)-snh</i>	8	4	■				■						■			?	?	?	
<i>Ssnh-w(j)-pth</i>	9	64		■				?	?	?		■					■		
	10			■			■	■				■					■		
	11			■			■	■				■					■		
<i>K3(j)-lpr</i>	12	7		■			■	■				■			?		■		
	13			■			■	■				■			?		■		
	14			■			■	■				■			?		■		
	15			■			■	■				■			?		■		
Вход в часовню																			
<i>W3s-pth</i>	16	7		■			■		?	?		■			■	?	?	?	
	17	36		■			■			■		■			■		■		
<i>Tij</i>	18	37		■			■			■		■			■		■		
	19	43		■			■			■		■			■		■		
<i>K3(j)-m-nfr:t</i>	20	2		■			■	■				■			■		■		
	21			■						■		■			■		■		
	22			■						■		■			■		■		
<i>K3r</i>	23	28	■				■	■				■			■		■		
	24		■							■		■			■		■		
<i>N(j)-snh-3h.t(j)</i>	25	107		■					■			■			■	■			
Стена с входом, проходом																			
<i>Nb(j)-m-3h.t(j)</i>	26	77				■	■	■					■		?	?	?	?	
	27	81		■			?	?	?	?		■			■	?	?		
<i>Hf(j)-Hnwfw II</i>	28	47				■	■	?	?	?		■			■		■		
<i>Hm.tj</i>	29	86			■		?	?	?	?		■			?		■		
<i>Ip</i>	30	E				■	■	?	?	?			■				■		
Ложная дверь																			
<i>Hf(j)-Hnwfw I</i>	31	32	■				?	?	?	?		■			■	?			
<i>K3(j)-pr(w)</i>	32	53		■			■	■				?	?	?	?		■		
<i>Hlp-ss3.t</i>	33	28		■							■		■		■	■			
	34			■							■		■		■	■			
	35	28		■			■	■					■		■	■			
<i>N(j)-sw.t-nfr(w)</i>	36	27		■							■	■			■	■			

Хозяин гроб- ницы	№ п/п	Рис., лист	Изображение				Предметы в руках					Парик				Одеяние			
			сидит	стоит	статуя	в ладье	посох	жезл	платок	свиток	отсутств.	длинный	короткий	бритый	борода	в обтяжку	с углом	длинное	сандалии
<i>Tbw I</i>	37	18		■			■	■				■			■		■		
	38			■			■	■			■			■		■			
	39			■			■	■			■			■		■			
<i>N(j)-hpr-ph</i>	40	2		■			■		■			■			■		■		
	41			■			■		■			■			■		■		
<i>H3gi</i>	42	45		■							■	■			■				
	43			■						■	■								
Перед ложной дверью																			
<i>K3j</i> (Junker 1938)	44	16		■			■		■				■		■		■		■
Колонна																			
<i>N-schr-k3(j)</i>	45	8		■			■		■				■			■			
<i>Hf(j)-f-hwfw II</i>	46	46		■							■		■			■			
<i>T3j</i>	47	XIII		■			■	■				■			■	■			
	48			■			■	■			?	?		?	■				
<i>N(j)-hpr-ph</i>	49	9		■			■	■				■				■			
<i>nh(j)-m-ḥ-hr(w)</i>	50	51		■			■	■				?	?				■		
<i>K3(j)-hpr</i>	51	16		■			■	?	?	?		■			?		■		
	52			■			■	?	?	?		■			?		■		
	53	11		■			■	■				■			■		■		
Иные случаи																			
<i>Mrr-w(j)-k3(j)</i>	54	83-1		■			■	?	?	?		■			■		■		
<i>K3(j)-hpr</i>	55	11		■			■	?	?	?				■	?			■	

до плеч, условно передающей длинный парик¹⁶. Художник, работавший на *K3(j)-hpr* чувствовал себя более свободно: по-видимому, сказалось и время – правление *Pjprj* II (конец Старого царства), – и провинциальное положение Эль-Хававиш. Он смело наметил в одной фигуре два образа. Во-первых, *K3(j)-hpr* был показан жрецом-чтецом, стоящим с лентой перед проходом, образованным выступом и колонной, и готовым исполнить свою работу. Во-вторых, он представлен «согласно жизни», с характерной для этого индивидуализированного облика полнотой, бритой головой и длинным опоясанием. К сожалению, теперь невозможно определить, что держал вельможа в опущенной руке, но платок был бы очень кстати, поскольку *K3(j)-hpr* должен был наблюдать за сельскохозяйственными работами, постройкой лодки и доставкой жертв на лодках, оживленной дракой лодочников. Корреляция между платком в руке и этими сценами, как выяснилось, достаточно устойчива и отражает реальную практику. Впрочем, со сценами подобного содержания хорошо гармонирует и длинное одеяние *K3(j)-hpr*.

Изображений хозяина-херихеба на стене с входом немного, всего пять, но все они необычны. *Hnm.tj* (№ 29 табл.) представлен статуей с лентой, доставляемой

¹⁶ Подробнее см. Куликов 2006, 81–82.

при помощи волокуши внутрь гробницы, принимающей продуктовые подношения и окуриваемой ладаном. *Nb(j)-m-3h.t(j)*, *H^c(j).f-hwfw II* и *Ip* (№ 26, 28, 30 табл.) совершают плавание в тростниковой лодке, держа перед собой подобно посоху стебель папируса, а в поднятой над головой руке – метательные палки. Плавающего в ладье вельможу с гарпуном либо бумерангом часто можно видеть на стене с входом, но характерным предметом его одежды в этом случае может считаться *шендит* – небольшая набедренная повязка, удобная для подобного рода подвижной работы. Между тем двое из троих плавающих в лодке и сохранившихся в рельефе полностью одеты в опоясание с трапециевидным подолом, вряд ли удобное в болотных зарослях. Смена наряда, очевидно, произошла по причине симбиоза изобразительных форм, в итоге которого хозяин в тростниковой ладье, став и жрецом-чтецом, вынужден был позаимствовать ленту последнего и принять не характерное для охотящегося в болотах Низовья опоясание¹⁷.

Изучение особенностей локализации и иконографии вельмож-херихебов вскрывает неожиданные формы связи между отдельными составляющими настенного изображения путем совмещения в одной фигуре отдельных компонентов различных иконографических типов, привносящих в итоговый результат свою функциональную составляющую. Распространение исследования на другие иконографические формы, безусловно, будет способствовать расширению наших знаний о механизмах функционирования староегипетского погребения как многоуровневой системы.

Литература

- Большаков А.О. 2001: Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.
- Куликов Ф.И. 2006: Иконография *hr(j)-hb.t* староегипетских вельможеских гробниц // Петербургские египтологические чтения – 2005 / А.О. Большаков (ред.). СПб., 75–88.
- Куликов Ф.И. 2007: Иконография вельможи в тростниковой лодке. К вопросу о совмещении форм в староегипетской изобразительности // Труды Государственного Эрмитажа – 2006. [Т.] 35: Петербургские египтологические чтения – 2006 / А.О. Большаков (ред.). СПб., 56–67.
- Altenmüller H. 1998: Die Wanddarstellungen im Grab des Mehu in Saqqara. Mainz.
- Badawy A. 1976: The Tombs of Iteti, Sekhem'ankh-Ptah and Kaemnofert at Giza. Los Angeles.
- Badawy A. 1978: The Tomb of Nyhetep-Ptah at Giza and the Tomb of 'Ankham'ahor at Saqqara. Los Angeles – London.
- Bolschakov A.O. 1996: Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden.
- Browarski E. 2001: The Senedjemib Complex. Pt I. The Mastabas of Senedjemib Inti (G2370), Khnumenti (G2374) and Senedjemib Mehi (G2378) (Giza Mastabas, 7). Boston.
- Duell P. 1938: The Mastaba of Mereruka. Chicago.
- Epron L., Daumas F. 1939: Le tombeau de Ti. Le Caire.
- Fisher H.G. 1996: The Tomb of Ip at El Saff. N.Y.
- Hassan S. 1939: Excavations at Giza, 1930–1931. Vol. II. Cairo.
- Hassan S. 1941: Excavations at Giza, 1931–1932. Vol. III. Cairo.
- Hassan S. 1943: Excavations at Giza, 1932–1933. Vol. IV. Cairo.
- James T.G.H. 1961: British Museum. Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae. Pt I. L.
- Junker H. 1934: Giza II. Wien–Leipzig.
- Junker H. 1938: Giza III. Wien–Leipzig.
- Junker H. 1943: Giza VI. Wien–Leipzig.
- Kanawati N. 1980: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. 1. Sydney.
- Kanawati N., Abder-Razid M. 1998: The Teti Cemetery at Saqqara. Vol. III. The Tombs of Neferseshemre and Seankhuipah. Warminster.
- Kanawati N., Hassan A. 1996: The Teti Cemetery at Saqqara. Vol. I. The Tombs of Nedjet-em-pet, Kaper and Others. Sydney.
- Lepsius C.R. 1850: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. II. B.

¹⁷ Куликов 2007, 56–67.

- Moussa A., Altenmüller H. 1971: The Tomb of Nefer and Kahay. Mainz.
 Petrie W.M.F. 1897: Deshasheh. L.
 Roth A.M. 1995: A Cemetery of Palace Attendants (Giza Mastabas, 6). Boston.
 Simpson W.K. 1974: The Mastaba of Queen Mersyankh III (Giza Mastabas, 1). Boston.
 Simpson W.K. 1976: The Mastabas of Qar and Idu. G 7101 and 7102 (Giza Mastabas, 2). Boston.
 Simpson W.K. 1978: The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II (Giza Mastabas, 3). Boston.
 Simpson W.K. 1980: The Mastabas of Western Cemetery. Pt I (Giza Mastabas, 4). Boston.
 Simpson W.K. 1992: The Offering Chapel of Kayemnofret in the Museum of Fine Arts, Boston. Boston.
 Weeks K.R. 1994: Mastabas of Cemetery G.6000 (Giza Mastabas, 5). Boston.

THE ARRANGEMENT OF THE IMAGES OF TOMB OWNERS AS LECTOR-PRIESTS IN OLD KINGDOM TOMBS

F.I. Kulikov

The analysis of decorations of Old Kingdom private tombs demonstrates that the images of their owners depicted as lector-priests are arranged in the places related with passages. One can often see them on the jambs and thicknesses of the entrances to the tomb and to the chapel, as well as on the false doors and on the pillars. Pillars were apprehended by the Egyptians as separating space in the same measure as solid walls, which can be confirmed by the fact that the scenes characteristic of the walls with the entrance often appear by the pillars. This localisation of the figures of the lector priests can be explained by the particularities of rituals that took place in the chapel. The study of the iconography of the tomb owner as a lector-priest allows us to assert that Egyptian artists often tried to combine various iconographic types (each having its own attribute in one) figure. Thanks to that a single image could play several roles in the programme of the tomb decoration.

© 2011 г.

А.М. Беликов

О ВРЕМЕННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ ПИЛОССКИХ ТАБЛИЧЕК СЕРИЙ *Aa*, *Ab* и *Ad*

В статье рассматриваются пиломские таблички серий *Aa*, *Ab* и *Ad*, перечисляющие подневольных работников. Автор приходит к выводу, что серия *Aa* была составлена в месячный период после серии *Ab*.

Ключевые слова: Пилос, линейное письмо В, пиломский архивный комплекс, социально-экономический статус работников.

Одной из важнейших функций микенской дворцовой бюрократии являлся контроль над распределением и содержанием различных групп работников¹, в большей или меньшей степени зависимых от дворца. Эту рабочую силу характеризовала высочайшая степень специализации и разделения труда². Пиломские таблички серий *Aa*, *Ab* и *Ad* представляют собой наиболее известные документы, в которых упоминаются отряды женщин-работниц (вместе с их мало-

Беликов Арсений Михайлович – аспирант Саратовского государственного университета.

¹ Shelmerdine 2006, 73.

² Killen 2006, 87.